

Наталья МАЛАМАН

Краснодар

Первый рассказ был издан в 2012 году в краснодарском литературном сборнике «Кубань в зеркале прозы». Далее последовали публикации в литературных сборниках, альманахе в Белгороде, Волгограде, Нижнем Новгороде, в краснодарской литературно-просветительской газете «Кубанский писатель». Заняла первое место во Всероссийском литературном конкурсе («Мастерская чудес природы») в Чебоксарах, второе место в межрегиональном конкурсе («Человек будущего — человек нравственный») в Ростове-на-Дону и второе место во Всероссийском литературном конкурсе среди педагогов в номинации «Победитель» в Москве.

ЛЕСОРУБ

Память — как женщина, такая же коварная, ревнивая и безжалостная. Память затаит обиду на много лет. Память держит в плену ушедших грёз. Память, как шлейф, волочится за спиной. Память на ночь укутывает в своё тёплое шёлковое одеяло, навеянное ароматами упущенных сладостных мгновений...

За высокими сопками уже давно блещет месяц. Среди белоснежных громад в непоколебимой тишине спит обычный народ — простые рабочие. Иногда вдали слышатся уханья совы, сидящей на телеграфном столбе у старой ветхой землянки, кривой и покорёженной от снежных бурь и сурового климата. С этой землянкой сравнивали свою жизнь лесорубы.

Спозаранку молодые рослые мужчины по команде начали работу. Словно внутри каждого заложен механизм, каждое движение отточено таёжным временем.

Как только проявились прожилки рассвета, молодой и могучий лесоруб Егор очистил снег вокруг кедра, и тотчас же закипела работа.

Когда могучий кедр с треском и гулом упал на землю, Егор обрубил все напряжённые сучья. После изнурительной работы лесоруб вспоминал родной тёплый дом. Когда он вошёл в палатку, всё ему было чуждо, неуютно и серо. Чувство одиночества, казалось, проникло в тело, в каждую его клеточку, текло по венам и уносилось к самому сердцу. Он знал, что дома его ждут любимая, мать и отец. Осталось ещё немного, и он вновь окажется дома и прижмёт к себе всей силой своих родных.

К вечеру палатку припорошило снегом, уханье совы охраняло сон Егора. Все последующие дни пролетали как

хрупкие прозрачные снежинки. Но казалось, что это утро будет особенным. Егор подошёл к могучей пышной ели. Её пушистые ветви окутали ствол, словно роскошное платье. Величавая ель смотрела на Егора свысока, сомневаясь, что суровый лесоруб осмелится её погубить. Он будто услышал её, но не мог сжалиться — нужно выполнить работу в срок. Эта прекрасная ель служила домом для множества птиц. Лесоруб это знал, но не мог послушаться приказа. Завыло дерево, с плачем рухнуло на землю и в один миг обронило свои ветви. Когда работа была выполнена, изнурённый рабочий ушёл в глубь леса искать ложбину. От него зависела вся бригада лесорубов. Нужно было уходить на юг.

Егор не испытывал жалости к деревьям во время сруба. С каждым срубленным деревом он сравнивал свою несбытующуюся мечту.

Лесной ветер бил лицо. Егор — рослый молодой мужчина, но он не мог сопротивляться усталости. Не дойдя до ложбины, он лёг у склона. Силы стали покидать могучее тело, и, растворившись в одном ложе с природой, он почувствовал лёгкость.

Под наитием дум Егор уснул. Покой был недолгим. До разума долетел знакомый аромат, возник знакомый приятный облик и повёл лесоруба в самую чащу, к заветной ложбине. Пройдя километры в истёртых сапогах, Егор ощутил бессилие, и чудесный образ тут же исчез. Всё померкло. Глубокая ночь окутала тайгу, и человек и лес остались один на один.

Наутро Егор привёл к ложбине всю бригаду. Севернее к склону бежала вниз глубоководная река, а позади неё размахнули ветви могучие деревья. И это всё, что нужно лесорубам.

Пока рабочие расставляли палатки, Егор вспоминал, как в детстве они с другом ходили в лес у посёлка. Однажды они увидели свежие медвежьи следы и больше не заходили в чащу.

Глядя на проплывающую по реке ветку с зелёными сочными листьями, Егор заметил, как неподалёку проплыла большая рыба. И он окунулся в воспоминания...

— Глянь, Тёма! — шёпотом позвал Егор друга. — Скоро клевать начнёт. Я видел. Река прозрачная, вон, смотри, и ракушки видны.

— Ключёт! — закричал Тёма.

— Тяни! Тяни! — радостно воскликнули мальчишки.

— Ну вот... — грустно вздохнул Тёма.

На крючке не было ни рыбы, ни червя.

— Хитрая! Сытая и живая от нас ушла. Не печалься, Тёма, мы целое ведро наловим!

Позже Тимофей украл белого зайчонка у соседей. На следующий день мальчика на телеге увёз мужчина с седой на голове и с густой смолянистой бородой. Его взор был строг, а лицо сердито. Больше Егор никогда не видел друга...

Работа лесоруба опасна и тяжка. Шагая в неизвестность, боишься напороться на зыбун или медвежью берлогу, а кто-то всю жизнь ждёт этой встречи. Егор раскрыл свою душу. Он ждёт неизвестности, страха.

И снова работа. Егор стал усталым, изнеможённым. Но у него было светло на душе оттого, что его ждут, что его ждёт именно та, которую любит. Значит, его ждёт весь мир.

Наступила новая ночь, и только в её темноте он получил расслабление. Снова женский голос, манящий в неизведанную даль, манил всё чаще, всё глубже в лес. Стоя у подножья горы, простой уставший рабочий ощутил нежное прикосновение женских рук к своему лицу. Тепло сменилось холодом. Открыв глаза, очнувшись от грёз, Егор продрог, его тело обдувал воющий сильный ветер, толкая к пропасти под склоном. На его лице отразился ужас, который искривил его молодое лицо. Он принялся бежать. Но бессмысленно убегать от кромешной тьмы, ослепившей глаза. Рабочий с отчаянием осознал, что заблудился в лесу. Ведь этот лес и есть его жизнь, в которой он ещё не может отыскать себя. Словно души проснулись в лесу. Ели, сосны, лиственницы, кедр восстали перед ним в женском облики — в страшном женском облики, с запутанными длинными волосами, мутным взглядом, вытянутыми скорченными лицами, длинными худощавыми руками, которые тянулись за ним.

Сотни женских душ с воем и истошным криком полетели за ним. Убегая всё дальше и дальше от лагеря, он мечтал спастись от мыслей, от воспоминаний, от совершённых ошибок, от себя самого. Он ощущал холод прикосновений

женских ледяных скрюченных пальцев. Этот женский крик пронзал всё тело лесоруба. Ветви царапали лицо, кустарники, шипы изорвали одежду и били по телу. Только сдавшись от бессилия, упав на сырую землю, Егор растворился в покое. Всё померкло. Ласковые лучи солнца коснулись лица молодого мужчины. Вокруг тайга и он, больше никого. Скупые слёзы скатились с мужественного лица: он не знал обратной дороги.

В самом сердце тайги оказался человек. Один в окружении елей, пихт, лиственниц и сосен, где мари расстились под ногами бархатным ковром. Заманивали в свою душу зыбуны и болота. Послышался жуткий могучий гул. Это олень подал голос. Лес поражает воображение своим величием. На снегу написана жизнь тайги, следы зверей и даже людей. Жизнь зверя-охотника тяжела, ещё суровее жизнь человека в этих условиях. Появившийся снег капал с мохнатых лап елей, как слезинки. Куница схватила яйца из птичьего гнезда и с добычей в зубах убежала в свою укромную нору. Подросший совёнок учился летать. Первый прыжок окончился неудачей. Совёнок повис на ветке сосны на одной лапке вниз головой. Егору не достать птенца, но малыш лихо справляется сам. Задрожала земля под ногами. Вдали бежало стадо оленей, что-то их напугало, но хищника не было видно. Померкло светило, потух огонь в звёздах. Вокруг пустота и одиночество. Под ногами мягкая земля, но не видно следов. Три дня одиночества в неизведанном длились как одна ночь. Когда теряется разум и уходит рассудок, наступает отчаяние. И эта бестия тихо подходит сзади.

Озарённые мысли ослепили прошлое, тревожившее душу много месяцев. Он встрепенулся после отчаяния, и ему померещились пути, ведущие в никуда, с надеждой на выход к солнечному склону. Утонув в грёзах, он плыл по течению к дороге с поблёкшим светом. Женские души шли за ним, как шлейф, согревая его своим холодом. Поутру обнимало тело и голову спокойствие.

После тихого пробуждения лесоруб продолжал свой путь в туманном лесу. И вот под ногами воды необъятной реки. Вдали, на том берегу, лесорубу померещился золотой песок. С переправой ему не справиться. Сил не осталось, чтобы

покорить реку, а берега с золотым песком чужие. Испив жадно воды, правый берег вновь превратился в ледяное царство.

Видения его грёз появлялись в моменты отчаяния и нехватки физических сил и исчезали, когда разум возвращался.

Лесорубы работали не ради совести, мечты или чувства долга, они все упорно работали на свой хлеб. Обычные рабочие трудились, чтобы наконец-то набить свои животы и прокормить свои семьи. Почуввав злые помыслы, река заливаает берега и уносит к своему сердцу всё самое дорогое человеку. В крошечной темноте нежный женский голос звал его нырнуть до самого дна реки. Это была память. Дурманящая и не щадящая.

Ночью для Егора просыпались сокровища тайги. Он вылавливал огромную жирную рыбу. Сытый и довольствующийся малым от большой реки, он ложился спать, видя во сне золотые самородки. Прозрачные воды реки бирюзового цвета уносили все надежды лесоруба на его спасение. Как вдруг в отражении этой чистой прекрасной воды он увидел лица своих товарищей, которые пришли за ним по его следу. Проведя трое суток в одиночестве, наедине со своими преследующими страхами, с мыслями о горьких утратах и с душащими воспоминаниями, Егор так и не смог переосмыслить свою жизнь. По его телу течёт сила, но сам он очень слаб.

Яркое солнце протянуло свои лучи до лагеря рабочих. Проснулся лес, проснулась жизнь. Считанные мгновения — и закипела людская работа в тайге. Доносилось звонкое пение птиц, ласкавшее слух, доносящееся до сердец людей, дающее теплоту, напоминание о том, что путь домой уже близок.

Обхватив ствол дерева двумя руками, лесоруб прислонился щекой к сердцу растения. Возникший вновь женский образ сковал его, словно смолой. Егор ничего не смог сделать, у него не хватало духа срубить дерево.

Преодолев трудности, он не смог преодолеть себя и остался в жалких и страшных иллюзиях.

Егор вместе со своими товарищами вернулся в лагерь, он вывел бригаду на ложбину, показал им могучие жилистые ели и лиственницы, и вновь в лесу закипела людская работа, не дававшая покоя лесной душе...